

Начальник тюрьмы замер, перелистывая документы. Его взгляд, наконец, остановился на юноше, и в глазах промелькнуло нечто, похожее на любопытство.

Юноша в испуге вскинул руки, оправдываясь:

— Я, я клянусь, это ничего важного!

Мужчина помолчал, затем приподнял бровь:

— Что ты хочешь одолжить?

Под его прямым, тяжелым взглядом юноша съежился, а голос стал едва слышным:

— Всего лишь... одежду.

Начальник тюрьмы долго буравил его глазами, а затем, словно делая одолжение, качнул подбородком, позволяя взять вещь из шкафа. Юноша на цыпочках достал точно такую же форму, как на самом начальнике, натянул её и, стараясь не издать ни звука, двинулся к металлической двери.

— Стой.

Юноша замер, неловко развернулся и, опустив голову, задрожал ещё сильнее.

— ...Скажите, вам что-то ещё нужно?

— Одолжить одежду я могу, но у меня есть условие.

Начальник тюрьмы злорадно усмехнулся, с удовлетворением наблюдая, как у сереброволосого юноши при виде его лица мгновенно пропадает всякая краска.

— Впредь каждый раз, когда будешь появляться у меня на глазах, ты должен быть без одежды. Понял?

Что?! Да что он вообще за извращенец такой?!

Под тяжелым давлением начальника юноша был вынужден кивнуть, а затем, дрожа от страха, поспешил исчезнуть из виду. Он бежал так, словно за ним гнался дикий зверь.

К удивлению Су Ицина, тюремщик Ян не ушел из лаборатории, а словно дожидался его у самой двери. Увидев юношу в куртке начальника, он долго разглядывал его, но ничего не сказал, лишь одарил взглядом, полным высокомерной жалости. Он небрежно бросил Су Ицину черный жетон-брошь — сейчас он вел себя совсем не так, как при начальнике.

— Приколи, там твой номер.

Как только Су Ицин коснулся жетона, черный кандал на его левой лодыжке пискнул, и по телу мгновенно пробежал электрический разряд! Не ожидая удара, Су Ицин обмяк и рухнул на колени, едва успев выставить руки, чтобы не удариться лицом о пол. Сверху донесся голос тюремщика Яна:

— Не думай, что раз ты приглянулся начальнику, то теперь в безопасности. Не забывай, кто именно устроил тебе эту встречу.

Сереброволосый юноша растерянно поднял глаза и увидел пульт в руке тюремщика.

— Если на следующем рейтинговом турнире окажешься в хвосте — считай, ты труп.

Су Ицин стоял, опустив голову и мелко дрожа. Тюремщик Ян презрительно усмехнулся и, не оглядываясь, зашагал прочь. Он и не подозревал, что юноша смотрит ему вслед ледяным взглядом.

— Всем заключенным собраться на плацу в течение пяти минут!

В коридорах взревели динамики. Юноша, всё ещё дрожа, поднялся и поспешил вслед за остальными. Заключенные выстраивались в ровные ряды; Су Ицин пристроился в хвосте одной из колонн. Плац, окруженный глухими металлическими стенами, напоминал открытую сверху жестяную коробку, в которой лишь высоко над головой виднелся клочок серого неба.

На возвышении стояли двое дюжих надзирателей. Один держал громкоговоритель, второй — тюремщик Ян — следил за таймером. Как только раздался финальный сигнал, тюремщик выключил прибор, а его напарник проревел:

— Время вышло! Остальные могут не подходить.

Черные ворота с лязгом захлопнулись. Рыжеволосый заключенный, не успевший на пару шагов, в панике закричал:

— Я пришел! Я же...

Надзиратель с громкоговорителем, будто ничего не слыша, неторопливо поковырял в ухе и, заложив руки за спину, по-хозяйски подошел к нему:

— Я сказал, что ты опоздал, значит, опоздал. Готовься провести ночь с питомцем начальника.

Рыжий вспомнил слухи о ночных обходах и не решился спорить. Будучи Игроком, он только недавно попал в этот данж и не знал, что за питомец скрывается за словами надзирателя, но по реакции остальных понял — ничего хорошего его не ждет.

Увидев, как к нему приближаются двое охранников, он стиснул зубы. Нет, он не позволит себя так просто убрать!

Рыжий с разбегу врезался в железные ворота, прорываясь на плац. Его правая рука на глазах начала раздуваться, мышцы стали неестественно огромными, и он одним ударом отшвырнул подоспевших охранников.

Сцена привлекла всеобщее внимание. Надзиратель в ярости взревел:

— Мерзавец! Ты посмел сопротивляться?! Я сотру тебя в порошок!

Су Ицин, наблюдая за мутировавшей рукой рыжего, задумчиво открыл игровое меню. Тот тем временем, усиливая конечности, добежал до металлической стены и, вогнав кулак в металл, начал карабкаться вверх.

— Эй, Ли, ты совсем бесполезен? — Тюремщик Ян, не теряя самообладания, с усмешкой упрекнул напарника и отдал команду в рацию: — Отчет! Обнаружен побег на плацу, прошу активировать ток на стенах.

— Запрос одобрен, — прозвучал ответ.

По стенам пробежали искры, воздух наполнился запахом гари.

— А-а-а-а!

Раздался страшный крик. Тело рыжего забилося в конвульсиях, и он рухнул на бетон. Наступила тишина. Тюремщик Ян лениво зевнул, даже не взглянув на кровавое месиво у стены, и махнул рукой помощникам. Семь или восемь охранников выволокли полуживого бедолагу прочь, оставив на асфальте длинный алый след.

— Видите? Вот что бывает за попытку побега, — тюремщик Ян лучезарно улыбнулся заключенным. — Можно запросто лишиться жизни. Кстати, питомец начальника очень милый.

Словно в подтверждение его слов, из коридора донесся глухой удар и предсмертный визг. На плацу воцарилась гробовая тишина.

— Ну да ладно. Тут много новичков. Я — Ян, старший надзиратель этого этажа. А это — Ли, мой заместитель. Мы отвечаем за порядок здесь. Все, кто не новички — это те, кто занял последние места в вчерашнем рейтинге. Новички, правила прочитаете на стенах. А вы, старики... вы заплатите за вчерашние результаты.

Он вздохнул, поигрывая ремешком таймера.

— Если через три дня на турнире вы снова опозорите меня... — таймер с треском разбился о землю, заставив всех вздрогнуть. — ...вы все отправитесь на корм питомцу.

Закончив, он приободрил всех фальшивой улыбкой и удалился, напоследок бросив косой взгляд на Су Ицина. Тот покорно склонил голову. Надзиратель остался доволен.

— Вы, никчемные отбросы, из-за вас мы выглядим жалко перед другими! — надзирал Ли, расхаживая по платформе. — Правила те же: до ужина четыре часа. Кто не отработает тройную норму — останется голодным! А кто попытается схалтурить... — он зловеще усмехнулся, — тот сам знает, что будет.

Никто не посмел послушаться. Су Ицин тоже принялся за тренировку, старательно изображая жертву, которая едва держится на ногах. Мошенник может не уметь драться, но он обязан быть великим актером.

Он стоял на платформе, превратившись в живую мишень для взглядов, и казался бездушной куклой. Его пустые глаза смотрели куда-то вдаль, словно он видел нечто, недоступное остальным.

— Время вышло! Построиться на обед!

Ли повел заключенных в столовую. Су Ицин встал в очередь, но кто-то с силой толкнул его в спину, едва не впечатав в спину надзирателя Ли.

— Куда прешь?! — рявкнул Ли, обернувшись.

— П-простите... — юноша испуганно склонился в поклоне и поплелся в конец очереди. Вокруг него ширились злорадные ухмылки, но он лишь плотнее сжал губы.

Длинные ресницы скрыли холодный блеск в глазах. Взгляд Су Ицина был прикован к широкой спине здоровяка впереди. Кто-то очень хотел умереть?

Что ж, он ему поможет.

Вскоре в столовой, на глазах у всех, тот самый здоровяк вдруг захрипел, изо рта пошла пена, и он рухнул на пол. Его вынесли под брезгливыми взглядами надзирателей. И лишь в углу, прикрывшись кружкой, сереброволосый юноша позволил себе едва заметную, злую улыбку.